

Глава 240.2: Райдо и Идзумо— Он все это высказал и решил различные свои проблемы благодаря этому, ха. Это намного лучше, чем если бы он ушел удрученным. Итак, Шики, в общем, о чем тот мальчик говорил? — Макото. Я позвал Шики, который был поблизости. Он вышел, смеясь. — Я не ожидал, что он будет настолько загнан в угол. Это был мой недочет. Так переживать о чем-то настолько глупом, наверное, это в силу возраста, — Шики.— Глупое, говоришь. Ты действительно беспощаден, — Макото.— И если честно, он попал в свои же заблуждения касательно лабиринта и силы Молодого Господина, и я не думаю, что стоит расспрашивать об истории этого лабиринта у народа Лореля, которые почитают этот лабиринт как божество, — Шики.— Они считают его божеством и почитают его, ха. Я не слышал этого в этом мире, но это навивает воспоминания, — Макото.— Почитание чего-то, что не является Богиней или Духами? — Шики.— Да. В Японии иногда люди обожают и почитают вещи, которые вредят им, чтобы угодить им. Я слышал, что это в основном вещи, вроде проклятия Богов или Боги, у которых плохая совместимость с людьми. Обычай угождать их. Кстати, оказавшись в мире, где существует магия, я задаюсь вопросом, как это работает? Вероятно, есть различные точки зрения, — Макото. Я перестал использовать слова «порочный Бог». Вероятно, на это влияет то, что я оказался в этом мире. Потому что я начал думать, что лишь потому, что это существо, которое причиняет людям вред, это не значит, что это плохой Бог. — Почитать и угождать их, ха. Какая интересная вера, — Шики.— Не знаю, считается ли это верой. Ну, теперь я понимаю божество лабиринта, — Макото. Если даже имена Богов Наоби и Ясомагацуки замешаны, становится ясно, что у народа Лореля довольно давно такое мышление. Кажется, у них также есть горячие источники, и я точно могу понять, почему Томоэ хочет поехать туда. Мне кажется, фольклор и культура Японии проросли странным образом, но даже если их мышление отличается, это будет интересно. — Насчет дела с семейством Идзумо, все не в такой тупиковой ситуации, как он думает. Для главной и ответственной семьи, возможно, все застряло на одном месте, но проблемы касательно семейств на самом деле со стороны кажутся мелкими. Когда вы смотрите на это со стороны, вы заметили, что там много дыр и мест, на которые можно возразить, да? — Шики.— Так это? — Макото. Я лишь подумал, что все нечисто у них. С моей точки зрения, все казалось таким далеким, что это превзошло мое понимание. Кажется, в семьях в период Эдо подобного рода вещи происходили часто, но для общих принципов современной Японии это просто...— Старая семья из Каннаои, Осакабэ, изгнали Икусабэ несколько сотен лет назад в прошлом, и начали служить управляющей семье в Наои. Это история довольно хорошо известна в Лореле, — Шики.— Это значит, что семейство Икусабэ и Идзумо-кун знамениты люди, ха, — Макото.— У Икусабэ и вправду увеличилось количество членов семьи, так что это не точно, но в данном случае, вероятно, будет необходимость в глубокой кровной связи для того, чтобы войти в семью. Семейство Икусабэ работает как внутри страны, так и за ее пределами, в качестве военной семьи. Если объяснить так, чтобы Молодому Господину было легче понять, то это вроде работы в качестве самураев и ниндзя, — Шики.— Хмм, Онивабан, ха. У них есть лицевая сторона и обратная сторона, но точно были люди, у которых была кровь самурая, вроде Кога и Ига. Посвятить себя стране в качестве самураев и ниндзя, ха, — Макото (*Онивабан — группа шпионов и тайных агентов, существовавшая в средневековой Японии). Это звучит круто. — Ах, Молодой Господин, они посвящают себя не стране, а семейству, которому служат. Это то, что удивило и меня, но, кажется, семейство Икусабэ служит семейству Кахара. Он не сказал это напрямую, но судя по тому, что он сказал, думаю, в этом нет сомнений, — Шики.— Кахара. Кахара... Знаешь, у меня есть знакомый по имени Кахара-сан. Более того, это тот, кто живет в политическом мире, — Макото. Значит, вот почему Идзумо так отреагировал. Кажется, в этом нет никакой ошибки. — Да, эта личность сейчас возглавляет семейство Кахара, Сайритц Кахара. Мир тесен. Когда я услышал эту поговорку от Томоэ-доно, я особо не понял ее, но в такие моменты как этот, такие слова действительно подходят, — Шики.— Верно, — Макото.— В общем... вы потрясающе справились с Идзумо. Вы смогли помочь ему расслабиться даже без меня. Действительно хорошо, — Шики.— Я-Ясно... Вообще-то я не слушал и половины, что он

сказал, знаешь ли? — Макото. — Хехехе, не будьте таким скромным. Я подготовлю детали информации Идзумо и выдам их вам позже. Когда у вас будет время... может, когда вы будете идти по лабиринту, вы сможете просмотреть информацию, — Шики. — Спасибо, я сделаю это, — Макото. Семейство, которому служит семья Идзумо, является семейством Сайритц-сан ха. Мне кажется, все стало довольно запутанным. Сайритц-сан сама ничего не сказала о Идзумо или его семье, так что... пока это хорошо. Действительно ли это хорошо? Не станет ли это чем-то более проблематичным? Вообще-то, на этот раз я беру с собой Томозэ и Мио, так что я довольно оптимистически настроен, поскольку мы сможем справиться с большинством проблем. Я и вправду хочу, чтобы проблемы были такими, чтобы мы смогли справиться с ними. — Также, меня беспокоила милая и сильная фея, защищающая лабиринт, Марико-сан, и существование дракона тьмы, или это дракон тени? Высший Дракон Лореля должно быть «Темное Облако», Дома. Но... судя по тому, что сказал Идзумо, лабиринт Ясо-Кацуи создал Дракон Тени, Футц. Это имя я ранее не слышал, — Шики. — Кстати говоря... Сайритц-сан тоже упомянула Теневого Дракона Футц... Если я правильно припоминаю, это место должно быть там, где живет Высший Дракон Дома. Рут тоже сказал это, — Макото. Хотя он и извращенец, он не станет врать о Высших Драконах. У меня, в конце концов, есть Томозэ. Футц, ха. Это имя, обладающее более глубокой связью с легендами Японии, по сравнению с Домой. Это так, но... что касается проблематичности, мне кажется, Футц более опасный. Но Дома сейчас, по идее, у Рута в качестве яйца. Есть вероятность, что он уже вылупился, и кто-нибудь вернул его в изначальное место. ...Верно, надо встретиться с Рут. Выслушаем от него о Доме и том парне по имени Футц. Идзумо ничего особо не сказал об этом, как никак. — В общем, Марико-сан, ха. Это имя человека, — Макото. — Если это фея из подземелья, интересно, что это за фея. Может, родственница гномов? — Шики. — Гном Марико-сан, ха. Это вызывает лишь жалость, — Макото. — Будет хорошо, если Гномы знают об этом. — Это ранее не упоминалось в разговорах, так что ожидать особо ничего не стоит, — сказал Шики. Футц и Марико-сан, ха. Я собрал немного информации. ♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦ Возвращаясь из компании Кузуноха, Идзумо зашел в парк, куда пришлось пройти довольно много, чтобы сказать, что он просто проходил мимо. Это самый большой и новый парк в этом городе, символами которого стали два больших дерева. Чтобы не забыть о происшествии с мутантами, был сделан высеченный каменный монумент, ставший могильным памятником для всех, кто погиб во время инцидента, а также местом, которое считается локацией для упокоения душ мертвых. Это место, где всегда много людей. Фонтан с водой, лес и площадка с травяным покрытием. Это любимое место Идзумо. — Он отличается от садов в Лореле, но это место особенное, — подумал он. Сидя на скамейке, он разговаривал сам с собой. Его лицо было спокойным, и на нем не осталось от раннего испуганного выражения. — В конце концов... эта скамейка, газон, фонтан, камни... то, что я сам сделал, — прошептал Идзумо. Будучи частью рабочих в реконструкции города, студенты Райдо активно принимали участие в работах. Это тоже было частью их работы. Для Идзумо, который использовал всю свою магическую и умственную силу, а также иссяк физически, это место служит в качестве его достижения, и оно стало особенным местом для него. Он сам не знает, но для него этот город уже стал особенным местом. Когда он заметит это в ближайшем будущем, скорее всего, это станет важным шагом. — Сенсей полностью разглядел насквозь кого-то вроде меня, кто особо не разговаривает. Не используя своих сотрудников магазина, он сам принес чай. Я должно быть выглядел убого, — подумал Идзумо. Улыбки детей, выживших в инциденте, их родителей, которые были с ними, и взрослые парочки, исцеляли сердце Идзумо. Их радостные лица почему-то заставляли Идзумо гордиться. Место, которое они сами создали, с радостью использовалось другими людьми. Будь то человек или получеловек, ему просто было радостно видеть их такими. — Я... сам был обеспокоен, и пошел к Сенсею, словно для того, чтобы выпустить пар, и сказал ему всё. Я думал о чем-то невероятно презрительном. Я думал, что сделав это, Сенсей сможет сделать с этим всем что-нибудь. То, что он сможет с легкостью добиться всего этого. Я думал, что он сможет быстро решить все для меня. Я думал о таких глупостях. Я определенно думал об этом в глубине души. На его недавнем уроке люди

из главной и ответвленной семей появились в моей иллюзии как нежить, и это усилило мое негодование по отношению к Сенсею. И Сенсей сказал мне это так прямо. Но я заметил свои грязные стороны, — размышлял Идзумо. В иллюзиях, которые видел Идзумо на уроке Райдо, он увидел людей, которых знал, одетых в традиционные доспехи и шлем Лореля. Они озвучивали свои желания отказа от должности, и смерть приближалась к Идзумо. Он проснулся намного позднее, чем он мог бы на деле, потому что ему показали то, что он не хотел видеть, и он отвлекся. Но Идзумо не рассказал этого Джину и остальным, и тоже говорил, как и другие, о том, что видел черных илистых мамоно. — В случае Сенсея, он определенно может одолеть что-то вроде подземелья, и скорее всего, ему будет легко встретиться с Садам Пикникова Роза. Даже мое семейство, если подействовала бы Сайритц-сама, тут же стало бы спокойным. То, о чем я мечтаю, то, что я хочу делать; все, что я хочу, с легкостью может сделать один человек. Но тогда это не принесет мне чувство завершенности дел. Это нехорошо, — размышлял Идзумо. Кроме того, Райдо сказал Идзумо, что он согласится на это в качестве работы, без всякого принуждения. Для Райдо — Макото — это было шуткой. Потому что он думал, что это не потребует особых усилий, он, вероятно, принял бы эту просьбу Идзумо, получив оплату, сравнимую со стоимостью обеда. Даже его совет. Он просто сказал это, потому что он действительно думал, что это самый простой и легкий способ решить это. — Также, эта моя шутка о бюджете сравнимым с небольшой страной... Сенсей не стал отрицать этого. Если это будет дробная оплата, я смогу заплатить такую сумму денег. «Я использую такое количество силы», думал Сенсей, ха, — размышлял Идзумо. Совершенно не правильно. Невероятное недоразумение. Для кого-то вроде Макото это было всего лишь игрой. — Тогда помолвка с принцессой Осакабэ, место трудоустройства, и вопрос насчет становления наследником Икусабэ... Мне нужно показать ему, что я сам могу решить все это, и пойти по тому направлению, по которому я хочу. У меня есть надежные компаньоны, и как Сенсей и сказал, моя академическая жизнь еще не скоро закончится! — Идзумо решительно произнес эти слова сам себе. Встав со скамьи, он посмотрел в сторону города сквозь деревья. Уголки его губ приподнялись. Доселе он лишь думал о том, чтобы увеличить свою силу, живя своей жизнью в академии. Он думал, что со временем он начнет работать на Лорель в качестве одного из Икусабэ, и будет служить семейству Кахара. Со временем он получит предложение о браке примерно от 4-5 невест; будет тренировать своих детей и уйдет на пенсию. Он не сомневался и не чувствовал недовольства от судьбы, которая была ему изготовлена. Но все начало меняться, когда он встретил Райдо, и начал посещать его урок. Это был не только урок. Его знакомство с Джином и остальными, кто посещали тот же урок, тоже сыграло большую роль для Идзумо. Человек, обладающий ясными желаниями; человек, у которого есть своя семья и который поменял его желания; люди, находившиеся на вершине, приготовленной для него судьбы, тем не менее, находились совершенно в противоположной стороне от него; человек, которая была невероятно предана своему пути. А также есть человек, который был озадачен, как и он. Более того, компания Кузуноха, использующая кандзи в названии своего магазина, а также их товары и сотрудники. Количество новых сильных лекарств изменили Идзумо в хорошем и плохом смысле. До такой степени, что... он наконец нашел будущее, отличающееся от его роли в семействе Икусабэ. — Джин сказал, что он собирается угостить кандидатов в кохаи в Готетсу, да? Присоединюсь-ка и я к ним, — Идзумо улыбнулся. Вспомнив своих кохаев, которых стерли в порошок на уроке, Идзумо засмеялся. Но в то же время, он подумал, что они милые. Также как и Райдо спас его тем или иным способом, они тоже смогут обрести что-то от посещения урока Райдо. Это мысль, которая никогда не пришла бы ему в голову в прошлом, поскольку он подумал бы, что у него станет больше соперников. Почему-то Идзумо научился думать так. Снова начал строиться путь одного из студентов Райдо.